

Орлов Дмитрий Александрович,
студент кафедры международного предпринимательства,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Orlov Dmitry Aleksandrovich,
Student of the Department of International Entrepreneurship,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Чигринец Владислава Сергеевна,
студент кафедры международного предпринимательства,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Chigrinets Vladislava Sergeevna,
Student of the Department of International Entrepreneurship,
St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

**ВЛИЯНИЕ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ
THE INFLUENCE OF PRIVATE MILITARY
COMPANIES ON INTERNATIONAL CONFLICTS**

Аннотация. В статье проводится анализ трансформации роли государства в сфере применения вооруженной силы и возрастающего влияния частных военных компаний (ЧВК) в современных международных конфликтах. Исследование основано на анализе тенденций развития международных вооруженных конфликтов последних десятилетий, данных о мировом рынке услуг ЧВК, а также экспертных оценок и отчетов международных организаций (ООН, Российский Совет по международным делам). Авторы особо подчеркивают, что ЧВК становятся значимыми игроками в сфере безопасности, обладающими значительными ресурсами и возможностями, а также инструментом для реализации государственной политики.

Abstract. This article analyzes the transformation of the state's role in the use of armed force and the growing influence of private military companies (PMCs) in contemporary international conflicts. The study is based on an analysis of trends in international armed conflicts over recent decades, data on the global PMC services market, as well as expert assessments and reports from international organizations (the UN, the Russian International Affairs Council). The authors emphasize that PMCs are becoming significant players in the security sphere, possessing significant resources and capabilities, as well as instruments for implementing state policy.

Ключевые слова: Частные военные компании, ЧВК, международные конфликты, безопасность, рынок военных услуг, государственная политика, военная индустрия.

Keywords: Private military companies, PMCs, international conflicts, security, military services market, public policy, military industry.

Анализ характера международных вооруженных конфликтов последних лет демонстрирует утрату в XXI веке монополии государства на использование вооруженной силы как главного инструмента военно-политической борьбы. Как в развитых странах, так и в странах «третьего мира» растет количество военизированных групп, успешно конкурирующих даже с самыми сильными регулярными армиями на поле боя. Казалось бы, после двух мировых войн в институте армии не осталось места для частного предпринимательства.

Однако, противостояние двух военно-политических блоков: Организация Варшавского Договора (далее – ОВД) и Североатлантический альянс (далее – НАТО), а также увеличение числа как локальных, так и международных конфликтов в период Холодной войны с 1946 по 1991 гг., наряду с разрушением колониальной системы и появлением новых государств на месте бывших европейских колоний, вызвали небывалый спрос на услуги частных военных компаний.

Какие же вопросы решают частные военные компании (далее – ЧВК)? В частности, основными задачами являются: планирование и участие в военных конфликтах, охрана объектов, тактическая разведка, логистика и снабжение войск, защита морских и сухопутных перевозок как в условиях боевых действий, так и в мирное время, охрана и сопровождение VIP персон и многое другое [1].

По нашему мнению, ЧВК – это реальная сила, хорошо зарекомендовавшая себя на рубеже XX и XXI веков. На данный момент рынок частных военных услуг – один из самых быстрорастущих в мире. В его состав входят более 3000 ЧВК, обучающих военнотружущих и выполняющих как военные, так и миротворческие миссии во многих странах [2].

Сегодня ЧВК – это настоящие армии численностью до 70 тысяч человек, оснащенные по последнему слову техники, включая тяжелое вооружение (боевые вертолеты, БТР, БМП и танки), открыто позиционирующие себя на рынке безопасности, имеющие и продающие свои акции на бирже.

ЧВК наращивают свою боевую мощь и влияние, получают доступ к новейшему оружию. В некоторых странах Европы и США ЧВК являются полноценными субъектами хозяйства, что позволяет им зарабатывать большие деньги. Также они служат инструментом для косвенной реализации и проецирования государственной политики в различных регионах мира, а также для тихой экспансии в мире.

Современные исследования показывают устойчивый рост сектора. В 2025 году глобальный рынок частных военных услуг оценивается в 241.3 миллиардов долларов с прогнозируемым увеличением до 371.39 миллиарда долларов к 2034-2035 годам при среднегодовом темпе роста 4,4%. Самыми успешными и эффективными ЧВК являются компании из Соединённых Штатов [6].

В период Холодной войны ЧВК также создавались в Великобритании, Израиле, Франции, Дании, Бельгии и Южной Африке. Быстрый рост рынка ЧВК пришелся в 2000-е гг., когда огромное количество новых компаний появлялись в результате военных вторжений армии США в Афганистан и Ирак. Кроме того, известны случаи использования ЧВК международными организациями. Ярким примером стал случай, когда американская ЧВК DynCorp стала подрядчиком ООН, что наглядным образом продемонстрировало, что данный вид бизнеса переживает свой расцвет.

В России ЧВК также пользуются огромным спросом. Из всех прочих следует выделить ЧВК Вагнера, которую Россия, начиная с 2013 г., использовала для продвижения своих политических и экономических интересов в Ливии, Венесуэле, Сирии, ЦАР, Судане, Мадагаскаре и Мозамбике. Помимо того ЧВК Вагнера участвовала в специальной военной операции России на Украине, крупнейшей операцией которой стало взятие Бахмута в мае 2023 г.. Однако, после событий лета 2023 г. данная структура была официально расформирована. Ее активы, инфраструктура и значительная часть кадрового состава перешли под прямой контроль Министерства обороны Российской Федерации и специально созданной государственной структуры «Африканский корпус», которое представляет собой воинское подразделение, сформированное при Министерстве обороны России (далее – Минобороны России) в целях выполнения поставленных задач в странах Африки. Так, их деятельность продолжается в Африке (Мали, ЦАР, Буркина-Фасо, Нигер) и сосредоточена на охране

правительственных объектов, тренировке местных сил и обеспечении безопасности горнодобывающих проектов, представляющих интерес для России.

ЧВК, наряду с регулярными вооруженными силами, участвовали в обучении военнослужащих на территории бывшей Югославии в середине 1990-х гг., строили лагеря косовских беженцев в Македонии и по сей день действуют во многих странах мира. Их регулярно нанимают гуманитарные организации для обеспечения безопасности любого рода операций. В 1991 г. в войне в Персидском заливе наёмники из западных ЧВК принимали участие наравне с солдатами из регулярных армий. В Анголе в 1993-1996 гг. ЧВК Executive Outcomes из ЮАР, состоящая в основном из ветеранов спецподразделений бывшего режима апартеида, были наняты правительствами Анголы и Сьерра-Леоне для борьбы с повстанцами. Компания получила высокую оценку за ее эффективность (особенно со стороны лоббистов отрасли), хотя в прошлом у нее были сомнительные эпизоды, касающиеся соблюдения международного гуманитарного права (далее – МГП). Другие ЧВК были вовлечены в еще более сомнительные начинания, такие как помощь в государственных переворотах. Внимание общественности к таким компаниям и призывы к международному регулированию их деятельности были недавно усилены признанием вины сэра Марка Тэтчера на суде по обвинению в планировании и организации государственного переворота в Экваториальной Гвинее в сотрудничестве с ЧВК. Также частные военные компании из США активно участвовали в войне в Ираке в период с 2003 по 2010 гг.

В 2008 г. в Грузии действовали различные ЧВК, которые занимались обучением солдат регулярной армии. Российская ЧВК Вагнер участвовала в конфликте на востоке Украины в период с 2014 по 2015 гг., а также в Сирии в период с 2017 по 2018 гг. на стороне правительственных войск Башара Асада. Помимо того известно, что Центральное разведывательное управление США (далее – ЦРУ) использовала услуги ЧВК в Южной Америке в своей «войне с наркотиками», которая иногда приводит к столкновениям с Революционными вооруженными силами (FARC) Колумбии.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что индустрия ЧВК многогранна, сложна и действует по всему миру в самых разных ситуациях.

Кто такие наемники согласно МГП? Международный комитет Красного Креста (далее – МККК) заявляет, что МГП применяется к ЧВК только, если они являются сторонами вооруженного конфликта. Как юридические лица, частные военные компании не имеют обязательств по МГП, в отличие от самих наёмников, которые, являясь физическими лицами, обязаны следовать нормам МГП во время вооруженного конфликта[3].

По данным МККК, в условиях вооруженного конфликта МГП налагает определенные права и обязанности на лиц, работающих на ЧВК, но статус каждого отдельного наемника зависит от ситуации и роли, которую он выполняет.

В контексте МГП наёмники могут быть отнесены к следующим правовым категориям:

- они могут быть военнослужащими согласно статье 4 пункту А, подпунктам 1 и 3 Третьей Женевской конвенции, если они являются частью этих сил;
- сотрудники ЧВК могут являться членами состава ополчения или добровольческих подразделений, также включая организованные движения сопротивления стороны вооруженного конфликта. А таковыми они являются, если во время вооруженного конфликта они образуют группу, принадлежащую одной из сторон конфликта, и удовлетворяющую следующим условиям: во главе группы стоит ответственное за своих подчинённых лицо; у них имеются явственно видимые отличительные знаки, они открыто носят оружие и в своих действиях следуют военным законам и обычаям;
- ряд ЧВК подпадают под категорию гражданских лиц, следующих за вооруженными силами, по статье 4 пункту А подпункту 4 Третьей Женевской конвенции, при условии, что

это лицо имеет реальную связь с вооруженными силами и оказывает определенные услуги вооруженным силам, а не только государству [4].

Исходя из всего вышеперечисленного, большинство наёмников подпадают под категорию гражданских лиц и пользуются защитой, предоставляемой МГП гражданским лицам.

Что касается государств, в соответствии со ст. 1, общей для всех Женевских конвенций, государства обязаны уважать и обеспечивать соблюдение МГП. Следовательно, оно налагает на государства определённые обязательства в отношении ЧВК, при осуществлении которых особое значение имеют следующие категории государств: государства, пользующиеся услугами ЧВК; государства, на территории которых действуют ЧВК; государства, под юрисдикцию которых подпадают ЧВК; и государства, граждане которых являются сотрудниками ЧВК.

Таким образом, формально государства могут быть привлечены к ответственности за нарушения МГП, совершенные сотрудниками ЧВК, нанятых ими, или фактически исполняли их приказы, или действовали под их непосредственным контролем. Помимо того, государства несут ответственность за соблюдение или несоблюдение МГП на своей территории даже в случаях, когда ЧВК действуют не под их непосредственным контролем. Кроме того, они обязаны принимать возможные меры для предотвращения нарушений и их последующего предупреждения, и наказания виновных[5].

В сравнении с регулярными войсками и силовыми структурами ЧВК имеют целый ряд преимуществ и недостатков, которые необходимо выделить.

Преимущества ЧВК:

- они способны к быстрому развертыванию;
- в ЧВК отсутствуют лишние элементы бюрократии;
- сами наёмники никак не связаны с местными группами (элитами, религиозными общинами и др.), что позволяет принимать различные решения вне их влияния и исключительно в рамках поставленных заказчиком задач;
- высокий профессионализм сотрудников;
- военное и стратегическое обеспечение ЧВК зачастую лучше, чем у многих регулярных армий мира.

Недостатки ЧВК:

- отсутствие идеологической мотивации наёмников;
- условия контрактов ЧВК не предусматривают все возможные варианты развития ситуации на поле боя, что значительно сужает спектр их действий;
- отсутствие единого плана мероприятий и единого оперативного центра управления войсками и ЧВК [2].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что масштабы использования ЧВК сегодня беспрецедентны. Присутствие и влияние ЧВК в зонах конфликтов растет с каждым днем, в связи с чем они становятся все более важным инструментом ведения войны. Именно это и позволяет современным государствам преследовать и реализовывать свои интересы по всему миру. По мнению многих экспертов, рост влияния ЧВК в ближайшее время не прекратится как минимум в регионах со сложной военно-политической обстановкой, прежде всего в странах Ближнего Востока, в Центральной и Восточной Азии, Африки, Южной Америки и Восточной Европы.

Список литературы:

1. Деятельность частных военных компаний с современных вооружённых конфликтах как вызов международному гуманитарному праву URL: <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/117182/> (дата обращения: 11.11.2025)

2. РСМД: Частные военные компании на современном этапе. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/dtodorovsky/chastnye-voennye-kompanii-na-sovremennom-etape/> (дата обращения: 12.11.2025).

3. Международный журнал красного креста: Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МГП на регулирование их деятельности URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/519.pdf> (дата обращения: 13.11.2025).

4. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта. Приложение к письму Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединенных Наций от 2 октября 2008 года на имя Генерального секретаря. - URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/ihl-montreau.htm> (дата обращения: 20.11.2025).

6. Private Military Services Market Size, Trend, Revenue, 2035. URL: <https://www.businessresearchinsights.com/> (дата обращения: 25.11.2025).

